

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
3 December 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок пятая сессия
1–19 ноября 2010 года

Решение

Сообщение № 333/2007

<i>Представлено:</i>	Т.И. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	15 сентября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	15 ноября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Узбекистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты – недостаточное обоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	запрет выдворения
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 3, 22 (2) (5) b)

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок пятая сессия)

относительно

Сообщения № 333/2007

Представлено: Т.И. (адвокатом не представлен)
Предполагаемые жертвы: заявитель
Государство-участник: Канада
Дата представления жалобы: 15 сентября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 ноября 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 333/2007, представленной Комитету против пыток Т.И. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором жалобы является Т.И., гражданин Узбекистана, ожидающий в настоящее время высылки из Канады. Он утверждает, что его высылка в Узбекистан станет нарушением Канадой статей 1 и 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он не представлен адвокатом.

Фактические обстоятельства

2.1 Заявитель родился в 1962 году в Узбекистане. Этнически он происходит из татар, которые, согласно утверждениям, являются дискриминируемым меньшинством в Узбекистане. Образование он получил на русском языке и не владеет узбекским. В 1991 году он был вынужден оставить работу адвоката из-за принадлежности к татарам, так как, согласно утверждениям, только узбеки

могут работать в системе правосудия. В 1992 году он создал свою собственную компанию, которая, по его словам, также оказалась безуспешной из-за его татарского происхождения.

2.2 В 1995 году он стал партнером в торговой компании, действующей в Дубае. В том же году, когда он находился в командировке в Дубае, ему позвонила мать и сообщила ему о том, что его отец был арестован сотрудниками национальной безопасности Узбекистана якобы за участие в татарском националистическом движении и дружбу с известным уйгурским писателем.

2.3 Спустя некоторое время после ареста отца, когда заявитель уже вернулся в Узбекистан, согласно утверждениям, он был арестован, допрошен о деятельности отца и подвергнут пыткам, во время которых его били, пинали ногами, вводили иголки под ногти, лишали сна и воды, помещали в одиночную камеру, подвергали длительному воздействию света и вводили психотропные препараты. Он заявляет о том, что в его моче и легких была кровь. Его продержали под стражей в течение месяца. После освобождения вместе с женой и дочерью он бежал в Объединенные Арабские Эмираты. В 1998 году его мать сообщила ему о том, что его отец скончался в тюрьме. Хотя по официальной версии он умер "естественной смертью", заявитель и его семья считают, что он погиб от пыток.

2.4 В ноябре 2000 года некий человек, представившийся сотрудником узбекского Министерства внутренних дел, подошел к нему на улице неподалеку от его дома в Дубае и сказал ему, что он должен вернуться в Узбекистан. Когда заявитель ответил, что не собирается возвращаться, тот начал угрожать ему, говоря, что есть и другие способы заставить его вернуться в Узбекистан, например путем воспрепятствования продлению его визы. В декабре 2000 года, после этого инцидента, заявитель выехал из Дубая в Германию, где он ходатайствовал о предоставлении ему убежища под вымышленным именем (по соображениям безопасности). Его ходатайство было отклонено. Затем он выехал в Норвегию, где снова под вымышленным именем подал ходатайство о предоставлении статуса беженца в Норвегии, которое также было отклонено.

2.5 В сентябре 2001 года заявитель нелегально прибыл в Канаду на исландском судне. 15 сентября 2001 года он подал заявление о предоставлении статуса беженца в Канаде. 7 ноября 2002 года Комиссия по вопросам иммиграции и беженцев (КИБ) отказала ему в предоставлении статуса беженца на основании отсутствия достоверных доказательств, позволяющих установить разумный риск существования угрозы для его жизни или пыток в случае его возвращения в Узбекистан. КИБ также выразила озабоченность по поводу личности заявителя и признала его утверждения, что он подвергнется преследованию в силу своего татарского происхождения, необубительными. Заявитель обжаловал это решение в Федеральный суд, который отказал ему в разрешении на судебный пересмотр дела 24 февраля 2003 года.

2.6 1 апреля 2003 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС), а 19 июня 2003 года он подал ходатайство о проведении процедуры оценки риска до высылки (ОРДВ). 11 мая 2006 года ходатайства об ОРДВ и СГС были отклонены, поскольку было принято решение о том, что он не подвергнется преследованиям, пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Заявитель утверждает, что решения по обоим ходатайствам были приняты одним и тем же сотрудником ОРДВ и что он был надлежащим образом уведомлен об этих решениях через шесть месяцев после их принятия. Орган по ОРДВ в декабре 2006 года отказался удовлетворить его официальную просьбу о получении этих решений. 5 февраля

2007 года он ходатайствовал о разрешении на судебный пересмотр решения по ОРДВ в Федеральный суд. Федеральный суд отклонил это ходатайство 17 августа 2007 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он подвергнется пыткам в случае его принудительного возвращения в Узбекистан и что такое возвращение станет нарушением статей 1 и 3 Конвенции со стороны Канады.

3.2 Это утверждение основано на принадлежности заявителя к татарской национальности, которая якобы является дискриминируемым меньшинством в Узбекистане, и на его опыте пыток, которым он подвергался в прошлом в связи с положением в области прав человека в Узбекистане.

3.3 Согласно автору, это дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой расследования или урегулирования.

3.4 Заявитель не ходатайствует о принятии каких-либо временных мер защиты.

Соображения государства-участника относительно приемлемости и существования жалобы

4.1 28 мая 2008 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, сославшись на ее несовместимость с Конвенцией и отсутствие обоснования его утверждений о нарушении статьи 1, а также на неисчерпание внутренних средств защиты и отсутствие обоснования его утверждений в соответствии со статьей 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник приводит разбор утверждений автора жалобы и заявляет, что он не представил каких-либо новых доводов в Комитет, а лишь включил в свое заявление те доводы, которые уже были рассмотрены канадскими властями. Он не доказал, что какие-либо выводы национальных органов, рассматривавших его дело, были произвольными или были бы равнозначны отказу в правосудии. Таким образом, государство-участник делает вывод о том, что жалоба основана на неудовлетворенности автора решением национальных органов.

4.3 Государство-участник отмечает, что заявитель не объяснил, каким образом Канада предположительно нарушила его права в соответствии со статьей 1 Конвенции. Даже если бы рассказ заявителя о предполагаемых пытках со стороны узбекских властей в прошлом был правдой, какая-либо ответственность Канады в соответствии со статьей 1 не возникает ни по факту, ни по праву. Таким образом, этот аспект жалобы лишен какого-либо обоснования и не соответствует Конвенции.

4.4 Что касается внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что заявитель не ходатайствовал о разрешении обратиться в федеральный суд для судебного пересмотра отрицательного решения по его жалобе в отношении СГС. Оно ссылается на практику Комитета и утверждает,

что ходатайство на основе СГС является эффективным средством правовой защиты, которое должно было быть использовано¹. Ходатайство в отношении СГС может быть основано на риске и в случае признания его приемлемым, а также с учетом соображений безопасности и уголовного прошлого, которые в данном случае отсутствуют, может вести к получению постоянного вида на жительство, которое в свою очередь может вести к получению гражданства.

4.5 Государство-участник также заявляет, что жалоба является явно несостоятельной, поскольку заявитель не обосновал свои утверждения в соответствии со статьей 3 даже в предварительном порядке. Он ссылается на Замечание общего порядка Комитета по статье 3, которое возлагает на заявителя бремя доказывания того, что ему будут угрожать пытки. Основания подачи жалобы должны быть серьезными и должны "выходить за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений". Государство-участник утверждает, что в правдивости автора можно усомниться, его утверждения отличаются непоследовательностью и необоснованностью, отсутствуют какие-либо медицинские или другие достоверные доказательства того, что он подвергся пыткам в прошлом; даже если он и подвергся пыткам, это произошло в 1995 году, т.е. не в недавнем прошлом; отсутствуют какие-либо обоснованные причины считать, что он соответствует профилю человека, который мог бы представлять интерес для узбекских властей или был бы особо уязвим в случае возвращения в Узбекистан.

4.6 Государство-участник утверждает, что анализ свидетельств и выводов, сделанных Советом, а также сотрудником службы ОРДВ, оценившим риск, которому заявитель может подвергнуться по возвращении в Узбекистан, правилен и полностью обоснован. Оно ссылается на сложившуюся практику Комитета, согласно которой он не вправе рассматривать выводы о достоверности, "если только не стало очевидным, что такая оценка была произвольной или равнозначной отказу в отправлении правосудия"². Оно приводит несколько примеров несоответствий и расхождений в утверждениях автора. Он дал противоречивые показания по поводу своих удостоверений личности, сначала сказав иммиграционным властям Канады, что он уничтожил свои проездные документы в Исландии до посадки на судно, направляющееся в Канаду, и затем заявив в своей личной информационной карточке, что он уничтожил свой паспорт в Германии. Он также признал тот факт, что он обращался с ходатайствами о предоставлении ему статуса беженца под вымышленными именами в Германии и Норвегии. Предполагаемые удостоверения личности, которые были посланы по факсу его женой из Дубая, недостаточно надежны для установления его личности.

4.7 Государство-участник также утверждает, что Комиссия выражает сомнения по поводу обоснованности утверждений заявителя о его аресте и жестоком обращении в 1995 году. Оно утверждает, что заявитель ничего не сказал о своем аресте во время первого собеседования с иммиграционным сотрудником и дал противоречивые показания Комиссии, сначала сказав, что угрозы того, что он подвергнется жестокому обращению, не были реализованы, а затем заявив, что ему вводили иголки под ногти. Он также жаловался на то, что у него в моче и в

¹ Государство-участник ссылается на доводы Комитета, краткое изложение которых содержится в пунктах 4.3-4.6 в деле *Т.А. против Канады*, дело № 273/2005 (2006), а также выводы Комитета по правам человека в деле *Хан против Канады*, сообщение № 1302/2004 (2006), и доводы Межамериканской комиссии по правам человека в деле *Харт против Канады*, 11.862 (2005).

² *С.У.А. против Швеции*, дело № 223/2002 (2004), пункт 6.5, *А.К. против Австралии*, дело № 148/1999 (2004), пункт 6.4 и другие.

легких была кровь, однако не представил каких-либо медицинских подтверждений в обоснование своих утверждений. Он ничего не говорил об аресте его отца в собеседовании или собеседованиях, проведенных канадскими иммиграционными сотрудниками после его прибытия в Канаду. Оно обращает внимание на утверждения автора о том, что в Дубае к нему подошел узбекский следователь и угрожал ему воспрепятствованием продлению визы, если он не возвратится в Узбекистан для дачи показаний против активистов националистического движения. Государство-участник утверждает, что его попытки ввести в заблуждение органы по вопросам предоставления убежища других государств вызывают сомнения по поводу достоверности его утверждений в канадских судах.

4.8 Государство-участник ссылается на недавнюю практику Комитета в отношении ожидаемых высылки в Ирак³ и Иран⁴ и отмечает, что проблематичная ситуация с соблюдением прав человека в Узбекистане сама по себе недостаточна для обоснования утверждения автора о том, что над ним нависла предсказуемая, реальная и личная угроза подвергнуться пыткам в случае своего возвращения. Оно ссылается на утверждения заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам в Узбекистане по причине своего татарского происхождения, и утверждает, что ни в одном из основных докладов о положении в области прав человека в Узбекистане не говорится о том, что татары подвергаются особому риску пыток в Узбекистане.

Комментарии автора

5.1 7 июля 2008 года заявитель попытался опровергнуть доводы государства-участника. Он утверждает, что он получил решения по его ходатайствам в отношении СГС и ОРДВ, датированные 11 мая 2006 года, спустя более чем шесть месяцев после их принятия. Он утверждает, что он получил эти решения только после обращения с жалобой в федеральный суд и после получения им предписания о высылке от 18 октября 2006 года. Оба решения (СГС и ОРДВ) были приняты одним и тем же иммиграционным сотрудником. Он утверждает, что он действительно обращался с просьбами о приостановке исполнения предписания о его выдворении и о судебном пересмотре решений по ОРДВ и СГС. В деле отсутствует копия его ходатайства о судебном пересмотре решения по СГС.

5.2 Заявитель также утверждает, что его защитник, который был предоставлен ему канадской организацией по бесплатной юридической помощи, также поставил под сомнение его правдивость и добросовестность. Он заявляет, что защитник не действовал в его интересах и не представил необходимые факты и документы в обоснование его утверждений. Он якобы отказался представлять его в федеральном суде.

5.3 Заявитель ссылается на утверждение государства-участника о том, что он не упоминал о своем аресте во время первоначального собеседования с иммиграционным сотрудником и представил противоречивую информацию Комиссии, сначала сказав о том, что угрозы жестокого обращения не были воплощены в жизнь, а затем, заявив, что ему вводили иглы под ногти. Он утверждает, что он не помнит, упоминал ли он эту подробность или нет. Возможно, он просто показал им свои пальцы, и ему дали на это согласие. Он утверждает, что Комиссия по иммиграции и беженцам была удовлетворена тем, что она увидела в тот момент. Он не может представить медицинских справок в обоснование утверждения о жестоком обращении, а именно о присутствии крови у него в моче и в

³ *М.Р.А. против Швеции*, 286/2006 (2006).

⁴ *С.П.А. против Канады*, 282/2005 (2006).

легких, поскольку, как он утверждает, он не мог просить своих истязателей выдать ему такую медицинскую справку.

5.4 Что касается своей личности, то заявитель указывает, что он представил в суд оригинал своего свидетельства о рождении, в котором говорится о том, что его родители – татары, поскольку это был единственный документ в Узбекистане, с помощью которого он мог подтвердить свое происхождение. Он заявляет, что довод о противоречиях по поводу его удостоверения личности был использован канадскими властями, чтобы поставить под сомнение его правдивость, что ему было бы проще прояснить ситуацию, если бы они с самого начала процесса предоставления убежища связались с его адвокатом. Он заявляет о том, что он воспользовался бы официальными каналами для иммиграции в Германию, как он и планировал сделать, если бы ему не угрожал узбекский следователь.

5.5 Заявитель заявляет о том, что путаница по поводу документов, которые он использовал для прибытия в Канаду, может быть вызвана отсутствием других доказательств. Он утверждает, что по прибытии в Канаду у него не было документов, поскольку он уничтожил их в Исландии. Он уничтожил свой паспорт еще раньше, прибыв в Германию, он прошел таможенный досмотр, якобы опасаясь высылки в Узбекистан.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, являются ли они приемлемыми или неприемлемыми по смыслу статьи 22 Конвенции. Исходя из требований пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не должен рассматривать какое-либо сообщение, пока он не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве после справедливого судебного разбирательства.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, поскольку заявитель не просил разрешения ходатайствовать о пересмотре в судебном порядке решения от 11 мая 2006 года по его просьбе, обоснованной соображениями гуманности и сострадания. Он также отмечает, что заявитель не оспаривает эффективности данного средства правовой защиты в виде судебного пересмотра, хотя ему была предоставлена такая возможность. В этой связи Комитет напоминает, что на своей двадцать пятой сессии он рассмотрел в своих заключительных замечаниях по докладу государства-участника вопрос о просьбах предоставить решением министра убежище по гуманитарным соображениям. Он отметил предполагаемое отсутствие независимости гражданских служащих, принимающих решения по этим вопросам, и возможность высылки лица, ходатайство которого еще находится в стадии рассмотрения. Он сделал вывод о том, что это может мешать обеспечению действенности средств защиты, предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Он отметил, что, хотя гуманитарный статус является средством защиты, преду-

смотренным в законодательстве, этот статус предоставляется министром на основе исключительно гуманитарных критериев, а не только на правовой основе, и является скорее милостью. Комитет также отметил, что в случае принятия решения о пересмотре в порядке судебного надзора Федеральный суд направляет материалы прежнему или новому директивному органу, а сам соответственно не рассматривает повторно дела и не выносит по нему решения. Решение зависит в большей степени от дискреционных полномочий министра и, следовательно, исполнительной власти. Комитет добавляет, что если средство защиты, основанное на гуманитарных соображениях, не является средством, подлежащим исчерпанию в целях соблюдения нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то вопрос об обжаловании подобного решения не возникает⁵.

6.4 Кроме того, Комитет напоминает о своей предыдущей правовой практике⁶, в соответствии с которой принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует, чтобы заявитель использовал средства правовой защиты, непосредственно связанные с угрозой подвергнуться пыткам в той стране, куда он может быть выслан, а не средства правовой защиты, которые могли бы позволить ему остаться в той стране, в которой он находится.

6.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 1, то Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что этот аспект жалобы является необоснованным и несовместим с положениями Конвенции. Комитет отмечает, что заявитель не обосновал свое утверждение в соответствии со статьей 1 и не опроверг аргументы государства-участника в этой связи. Поэтому Комитет считает, что заявитель не обосновал эту часть жалобы для целей приемлемости в соответствии с положениями пункта 2 статьи 22 Конвенции.

6.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 3, то Комитет считает, что в связи с доводами заявителя, касающимися общего положения в области прав человека в Узбекистане, его утверждениями о дискриминации татар и его заявлениями о пытках, которым он подвергался в Узбекистане в прошлом, возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу, а не только с точки зрения их приемлемости. Поэтому Комитет считает эту часть сообщения приемлемой.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитету надлежит определить, будет ли принудительное возвращение заявителя в Узбекистан нарушением обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка по статье 3 и на свои решения, в соответствии с которыми бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Отмечая Замечание общего порядка № 1, он также напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

⁵ Сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, пункт 7.3.

⁶ Сообщение № 170/2000, *Ануп Рой против Швеции*, решение от 23 ноября 2001 года, пункт 7.1.

7.3 Комитет должен установить наличие существенных оснований, для того чтобы считать, что по возвращении в Узбекистан заявителю будет лично угрожать применение пыток. При оценке данной опасности Комитет должен принимать в расчет все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране возвращения. Однако Комитет отмечает, что согласно его неизменной практике цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли данному лицу лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну⁷. Для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

7.4 Комитету известно о неудовлетворительном положении в области прав человека в Узбекистане. Он сам ссылался на многочисленные непрекращающиеся и согласующиеся друг с другом сообщения о рутинном применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны узбекских сотрудников правоохранительных и следственных органов или при их подстрекательстве или с их ведома, часто для получения признаний или информации для использования в ходе судебного разбирательства, которые обычно совершаются до официального предъявления обвинения и в ходе содержания под стражей до судебного разбирательства, когда задержанный лишен основных гарантий, а также на неспособность провести безотлагательное, беспристрастное и полное расследование заявлений о применении пыток⁸. Однако Комитет отмечает, что заявитель не представил достаточную информацию в обоснование своего утверждения о том, что татары и, следовательно, он сам подвергаются дискриминации в такой мере, что подвергаются особому риску пыток в Узбекистане. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет устанавливал, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной⁹.

7.5 Комитет отмечает, что, несмотря на несколько просьб предоставить медицинские или любые другие документальные доказательства его версии событий в Узбекистане до его отъезда, а именно в отношении его предполагаемого ареста и жестокого обращения во время заключения в 1995 году, которые могли бы подтвердить его исковые требования или возможные последствия такого жестокого обращения, заявитель не представил никаких таких доказательств. Он также не предоставил никакой справки о медицинском обследовании после его прибытия в Канаду. В таких обстоятельствах Комитет считает, что заявителю не удалось обосновать свое утверждение, что ему лично будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Узбекистан в настоящее время.

⁷ *С.П.А против Канады*, 282/2005.

⁸ Выводы и рекомендации Комитета против пыток, Узбекистан, 26 февраля 2008 года, CAT/C/UZB/CO/3.

⁹ Сообщение № 203/2002, А.Р. против Нидерландов, Соображения, принятые 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.

8. С учетом вышесказанного Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению, что решение государства-участника выслать заявителя в Узбекистан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
